Прошло еще двадцать минут, и на тарелках, пустых, как лунные кратеры, остались лишь жалкие крошки. Дамблдор поднялся, и тарелки исчезли, словно по мановению волшебной палочки, оставляя столы такими же пустыми, как и час назад. — Теперь, когда наши желудки сыты, — начал Дамблдор, направляясь к кафедре, — мы можем приступить к Турниру Трех Волшебников. Многие студенты в Большом зале словно выпрямились на своих скамьях, будто готовясь к бою. Гарри заметил, как Рон самодовольно ухмыляется, — эта ухмылка была отражением настроения многих других учеников. — Но прежде чем мы начнем, — продолжил Дамблдор, — необходимо объявить правила. Эти правила одобрены британским, французским и болгарским министерствами, а также МКВ. Мы также объявим некоторые тонкие детали. Мистер Крауч, слово за вами. С этими словами Дамблдор жестом пригласил мистера Крауча, и входные двери Большого зала распахнулись, являя взору отряд авроров и, судя по всему, дюжину репортеров. Все они расположились в задней части зала, молчаливо стоя рядом с аврорами. Многие достали пергамент и перья, некоторые даже держали в руках фотоаппараты. Гарри заметил, что четверо авроров возились с большим ящиком, хотя большинство, казалось, не обращало на это внимания. — Отлично! — прошептал Рон, возбужденно дергая Гарри за рукав. — Это пресса! Мистер Крауч подошел к кафедре и положил на нее несколько листов пергамента. Быстро надев очки для чтения, он начал говорить:— Турнир Трех Волшебников, как вы знаете, — это соревнование между тремя ведущими европейскими школами магии. Международная конфедерация волшебников, или МКВ, хотела бы подтвердить, что мы будем использовать записывающее стекло, созданное Камиллой Эстель. Это позволит ведьмам и волшебникам всего мира наблюдать за турниром в общественных местах, одобренных МКВ. Репортеры спешно записывали слова Крауча. Гарри наблюдал за ними, а затем поймал взгляд Гестии. Она слегка покачала головой, а затем кивнула в сторону Крауча. Против своей воли Гарри повернулся к мистеру Краучу, слушая поток монотонных слов, льющихся из его уст. — Турнир будет состоять из шести частей, четыре из которых будут транслироваться. На это заявление многие пробормотали, особенно Рон, который, казалось, вот-вот взорвется от счастья. Было очевидно, что он очень хочет стать чемпионом. — Будут проведены Выбор чемпионов, Церемония взвешивания палочек, Йольский бал и Три задания. Взвешивание палочек будет закрытым мероприятием, его увидят только чемпионы, их директора и директрисы, судья по палочкам и несколько репортеров. Что касается Йольского бала, то это будет мероприятие, проводимое только в стенах школы; на него будут допущены только ученики, сотрудники и избранные гости. Напряжение в зале было настолько сильным, что Гарри казалось, что он может услышать, как падает булавка. — Будьте добры, принесите Огненный кубок, — сказал Крауч, глядя на авроров в глубине зала. Четверо авроров, которые возились с ящиком, прошли вперед и остановились прямо перед Лекторием Дамблдора. Взмахнув палочкой, Крауч убрал ящик, показав довольно большой (и такой же красивый) кубок. — Если кто-то хочет принять участие в Турнире Трех Волшебников, он должен опустить в Огненный кубок листок бумаги со своим именем и школой. Затем кубок выберет ученика, который, по его мнению, наиболее достоин участвовать в турнире. Выбранные ученики будут представлять свою школу. Если это возможно, в зале стало еще тише. — Выступая в качестве участника, вы соглашаетесь на магический контракт. Если вы решите отказаться от участия в Турнире, вы рискуете потерять свою магию. Никто в зале не двигался, даже репортеры и авроры. — И наконец, в Турнире Трех Волшебников могут участвовать только лица старше семнадцати лет. Словно взорвалась бомба: тишина ушла в прошлое, студенты со всех четырех столов встали и кричали, выражая свой гнев. Стол Слизерина даже попытался (и не смог) сделать это в достойной манере, хотя было ясно, что они тоже явно расстроены. Многие из репортеров наблюдали за реакцией учеников, записывая случайные замечания. — Сукин сын! — заорал Рон, хотя многие его не услышали, так как тоже кричали. — ТИШИНА! — прорычал Дамблдор, посылая петарду с кончика своей палочки. Зал затих, хотя гнев и ярость многих не исчезли ни на йоту. — Чтобы никто не нарушил возрастные ограничения, — продолжил Крауч, — профессор Дамблдор установит возрастную границу вокруг Огненного кубка, чтобы никто из

несовершеннолетних не мог участвовать в соревнованиях. Возрастные правила были введены из соображений безопасности; как многие из вас знают, Турнир — не самое безопасное мероприятие. С этими словами мистер Крауч занял свое место за столом для персонала, а Дамблдор направился к Лекторну. — На этом все, я прощаюсь с вами и желаю вам спокойной ночи! — сказал Дамблдор бодрым тоном, хотя в глубине его угадывался оттенок гнева. — Честно говоря, наша реакция была не самой лучшей. Гарри поднялся со своего места за гриффиндорским столом, остальные в зале сделали то же самое. Гарри решил идти с тремя преследователями, не желая в данный момент общаться с Роном. Вчетвером они остановились у двери, чтобы дать возможность директору Дурмстранга провести своих учеников. — Спасибо, — сказал мужчина и повернулся, чтобы посмотреть Гарри в лицо. Он застыл на месте, его глаза со страхом смотрели на шрам Гарри. К этому моменту почти четверть оставшихся в зале стояла неподвижно, ожидая, когда директор Дурмстранга продолжит. Несколько учеников даже встали на цыпочки. — Да, Каркаров, это Гарри Поттер, — сказал Бешеный Глаз Муди, стоявший позади них двоих. Краем глаза Гарри заметил, как при этом слегка сузились глаза девочки-вилы. Остальные члены делегации выглядели не менее заинтригованными, многие перешептывались друг с другом (хотя не менее многие из них не отрывали глаз от спины Вилы). Ученики Хогвартса никак не отреагировали на происходящее — все они прекрасно знали, кто он такой. Через несколько мгновений Гарри и все, кто его окружал, вышли из подъезда и направились к башне Гриффиндора. Гарри слушал, как многие студенты жалуются, причем громче всех — Рон, Дин и Симус. — Это просто несправедливо! — прорычал Рон, когда они вошли в общую комнату. — Ну, если честно, шестые курсы имеют больше шансов на успех, — сказал Гарри остальным, — Вы знаете, они изучили больше магии и все такое. — И что? — Мы бывали в куда более опасных переделках, мы справимся! — рявкнул Рон, пытаясь перекричать гул голосов, заполнивших общую комнату Гриффиндора. — У нас больше опыта в рискованных делах!Гриффиндорцы уже облюбовали свои места, с любопытством прислушиваясь к спору или шепчась между собой.— А вы когда-нибудь делали это на глазах у миллионов? — холодно спросила Гермиона.— Они будут использовать записывающее стекло, ты увидишь только людей на трибунах! — возразил Рон, — Это будет всего около тысячи человек!— А ты делал что-нибудь опасное на глазах у тысячи человек? — язвительно бросил Фред.— Вы считаете, что вам несправедливо? А как же мы? — вступил в спор Джордж, кивнув на себя и брата. — Нам исполнится семнадцать всего через несколько месяцев после отбора, разве это справедливо?Гриффиндорский спор, словно буря, бушевал в общей комнате, раздувая в голове Гарри нарастающую головную боль. Он закрыл глаза, прижав пальцы к вискам. Если бы они только замолчали, прекратили этот адский шум! Пожалуйста, просто ЗАКРОЙТЕСЬ!Внезапно в гостиной воцарилась гробовая тишина. Гарри открыл глаза. Фред, Джордж и Рон, как и многие другие, явно пытались что-то сказать, но из их уст не вырывалось ни звука. У Гарри возникло странное ощущение, что если он, и только он, откроет рот, то из него вырвется оглушительный шум.

http://tl.rulate.ru/book/102666/3549574